

ПОДВИГУ КОМСОМОЛЬЦЕВ ПОСВЯЩАЕТСЯ

По названию рецензируемую книгу О.В. Щербакова «Неизвестная поездка»* можно отнести как бы к детективам. Однако это публицистический рассказ об истории комсомола Приморья, посвященный его 80-летию. Описание деятельности молодежной организации края преподнесено на фоне повествования о семи известных комсомольских активистах. Каждому из них отдается 20—40 страниц текста.

Сведения о своих героях автор почерпнул в ряде архивов страны. В их числе бывшие центральные компартийный и комсомольский архивы, архив Министерства обороны, архив Дальнего Востока и др. Привлечены также периодическая пресса, научные статьи как на русском, так и на иностранных языках.

Использование этих источников автором книги и взвешенный их анализ позволили О.В. Щербакову объективно осветить некоторые проблемы. Так, ведя речь о Василии Рощине, автор касается судьбы российских эмигрантов. Он, в частности, пишет, что в 1927 г. на территории Китая было создано несколько мобильных белоповстанческих отрядов. Они пытались проникнуть в СССР, но дальневосточные пограничники уничтожили их прямо на границе.

* **О. В. Щербаков.** Неизвестная поездка. Владивосток, 2000. 226 с.

Эмигранты были здоровыми мужчинами 28—29 лет от роду. Они имели неплохое для того времени образование и достаточно развитый интеллект, любили Родину, мечтали о России без большевиков и комсомольцев.

«Была ли это потеря для генофонда России?» — риторически спрашивает автор и отвечает: «Безусловно».

Но подобные группы, проникнув на территорию советского Дальнего Востока, сжигали дома, где находились сельсоветы, клубы, расстреливали не только комсомольцев, но и обывателей, которые хотели покоя, поэтому не поддерживали ни одну из враждующих сторон. Уничтожение этих людей в перспективе спасло сотни жизней по обоим берегам Уссури и Амура.

Читателя заинтересует описание в книге гоминдановской системы сыска под руководством некоего Чэнь Лифу. Ее агенты работали не только в Китае, но и в различных странах Азиатско-Тихоокеанского региона и даже в Европе. Существовал параллельно и развитый аппарат контрразведки, возглавлявшийся влиятельным гоминдановцем Дай Ли. Широко разветвленная сеть контрразведки своими щупальцами охватывала весь Китай, а также китайцев, проживавших в других странах, так называемых хуацяо. Система Дай Ли опиралась на тайные мистические общества, возникшие в Китае несколько столетий тому назад. Особенно эффективным было сотрудничество с довольно многочисленной организацией «Синие стрелы», которая имела свой устав, финансы, пароли и самые суровые законы: боевики безжалостно уничтожали не только изменников, но даже проявивших минутное колебание или слабость.

Интересны и те страницы книги, где говорится о советской закордонной разведке. Во многом ее успехи связаны с именем «Бороды» — М.А. Трилисера, который в 1921—1930 гг. являлся начальником иностранного отдела ОГПУ. О.В. Щербаков обращает внимание на то, что психология этого человека во многом сформировалась на берегах Амура и в Хабаровске. Неоднократно он бывал и в Приморье. В книге рассказываются неизвестные страницы жизни «Бороды» (с. 63, 109, 189).

Автор приводит значительное число и других неизвестных ранее фактов. Так, характеризуя город Уссурийск в 1923 г., он описывает служившего там молодого политработника И.С. Конева, в последующем Маршала СССР, незаурядного военачальника, организатора побед наших войск в годы Великой Отечественной войны. Кратко упоминаются в книге И.П. Уборевич, известный военачальник Красной Армии, А. Косарев, генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ, генерал армии А.П. Белобородов...

О.В. Щербаков высказывает некоторые самостоятельные оригинальные, но небесспорные суждения об обстановке в стране, ее лидерах. Так, социализм в СССР, по мнению автора, имел некоторые черты азиатской деспотии (с. 210). Сталин, полагает О.В. Щербаков, решал объективно назревшие проблемы во многом по модели Петра I: жестоко, кроваво. Твердость сталинских чиновников была более безжалостной, чем чиновников Петра Великого. Хотя, где те весы, на которых можно взвесить такую нравственную категорию, как жестокость в России!?

Книга, на мой взгляд, имеет философский смысл. Заканчивая ее читать, приходишь к выводу, что она не только о молодежи, комсомоле Дальнего Востока. Исследуется массовая психология и ее гносеология как форма отра-

жения общественной деятельности. И временной отрезок взят немалый: более 70 лет — пока существовал комсомол в СССР и Приморье.

О.В. Щербаков показывает комсомольцев нескольких поколений и пишет о тех грандиозных объектах промышленности, транспорта, культуры, что были ими созданы. При этом довольно явно просматривается несколько ностальгическая склонность автора идеализировать, романтизировать советский строй, стремление реабилитировать его преступления. Что, безусловно, не умаляет подвиги тех комсомольцев, которые совершали подвиги с чистой душой и открытым сердцем.

Вместе с тем в книге О.В. Щербакова, наверное, впервые в региональной научной литературе нестандартно, широко и всесторонне обрисовывается функционирование ВЛКСМ. Автор делает попытку анализировать не только процессы, проходившие внутри комсомола, но и внешние воздействия, которые влияли на эту организацию. Видимо, такой подход к теме вызовет интерес у определенного круга читателей, у тех, кого привлекают «зигзаги» комсомольской истории.

Резюмируя, надо, видимо, отметить, что, несмотря на некоторую композиционную рыхлость, на не всегда оправданное цитирование каких-то высказываний, фрагментов чьих-то публикаций, книга должна найти своего читателя. Этому, полагаю, будет способствовать и насыщенность книги фактурой, и достаточно живое с литературной точки зрения ее изложение.

И. П. РАТНИКОВА,

старший преподаватель ДВГМУ им. Невельского